

Когда человек взял в руки копьё, он из добычи превратился в охотника. Эту фразу частенько любил повторять её учитель истории, подчёркивая ту грань, перейдя которую люди обратились вершиной пищевой цепочки, хозяевами мира. Копьё стало тем предметом, которое заставило хищных зверей обходить стороной вчерашнюю добычу, обезьян, кои и могли – спасаться бегством. Острые клыки и когти, что раньше разрывали кожу, впивались в плоть, превратились в амулеты и украшения, тёплая шкура в одежду. Даже кишки, что должны переваривать сожранных, люди в итоге приспособили для своих нужд. Тех же, кого человек не захотел убивать, он превратил в своих питомцев, а кто с этим не согласился – в потешные экспонаты выставок и зоопарков.

Эмбирель сжала пустые ладони в кулаки, не ощутив в них привычной рукояти. Сабля так и осталась в глотке подвального монстра, а новое оружие она подобрать забыла – голод захватил все мысли.

Лев качнул своей огромной головой, оскалился, поднимаясь на все четыре лапы. Он чуял кровь. Человеческую, но не только – кровью монстров тоже разило от девушки.

Эмбирель осторожно отставила ногу назад, еще шагжок. Грозный рык вырвался из звериной груди, вытесняя тишину из окружающего пространства. Девушка неотрывно следила за этим ярким пламенем, что предстало перед ней, и поняла – зверь её не видит. Тьма заполняла мир, и у льва не оказалось такого зрения, присущего монстрам и тем непонятным людям, которые всё это устроили, или присущего самой Эмбирель.

Зато нюх у грозного врага превосходный.

Лев прыгнул, подняв в воздух свою здоровенную тушу, девушка для него даже не пища, а так – лёгкая закуска.

Она отпрянула назад, разворачивая тело, чтобы уйти с траектории прыжка. Тяжёлая лапа ударила ей по плечу, выпущенные когти разорвали ткань одежды, разорвали кожу и мышцы, оставив несколько кровавых полосок.

Зверь пронёсся мимо, приземлился на лапы, заскользил по брусчатке, борясь с собственным весом. Отличная возможность, чтобы вогнать ему сталь в бочину...

Эмбирель стиснула зубы от бессильной злобы, сжала ладонью раненое плечо, ощущая, как порванная ткань напитывается кровью. Левая рука безвольно повисла плетью. Скорее бежать, пока враг разворачивается, пока готовится к новому прыжку! Да, она обрела физическую силу, невозможную для такого тоненького и слабого девичьего тельца... Но выдержит ли оно звериный натиск? Без оружия, стоит льву повалить её на землю, он просто разорвёт на кусочки, растерзает...

Зверь бросился за ней. Он не обладал скоростью и подвижностью сабакоподобных тварей, но и она сейчас слишком измотана, истощена.

Эмбирель бежала, словно ощущая тяжесть дикого зверя за своей спиной. Но она не сдалась. Возомнил её добычей? Он не первый кто совершает такую ошибку! Нет. За спиной её еда! Пусть преследует, главное – не убегает. Не надо искать.

Девушка свернула с мощёной тропинки в сторону, острые когти едва не оставили несколько кровавых полосок на её спине, почти зацепили одежду.

Память не подвела, она выбрала правильное направление. Впереди появилась ограда, декоративный частокол, изображавший вольер для свиней на стоянках древних людей. Сейчас некоторые колья сломаны и вырваны, а по земле разбросаны разорванные останки несчастных животных.

Эмбирель схватила выломанный, но достаточно длинный кол, уперла его в землю, чуть ли не падая на неё спиной и выставя заточенное остриё.

Лев не увидел острого древка в руках своей добычи, только понял, что она остановилась, сдалась? Будь у него зрение, он бы вспомнил, что когда человек берёт в руки копье, то перестаёт быть добычей.

Острое дерево пробило звериную шкуру. Тяжесть собственного тела насаживало льва на древесину всё сильнее, и не было возможности избежать этого.

Грозный рык сменился на панический визг. Но зверь не умер моментально, на что рассчитывала девушка. Эмбирель закрылась рукой, звериный когти вспороли плоть чуть ли не до самой кости, еще один удар тяжёлой лапой разорвал кожу на лице, чудом не задев глаза. Челюсть зверя щёлкнула совсем рядом с ними, в нос ударило зловонное дыхание хищной пасти.

Но чем больше лев дёргался, чем яростнее пытался добраться до девушки, тем обрекал себя на более быструю смерть. Взвизгнув в последний раз, зверь рухнул.

Девушка с трудом выбралась из-под тяжёлой туши, встала рядом с ней на колени, заворуженно глядя на яркое, но трепыхающееся пламя. Лев еще жив, его бок приподнимался от дыхания, но долго он не протянет.

Пора есть.

Густая грива закрывала шею животного, но артерии, несущие сладкую кровь, есть и в других частях тела.

Эмбирель впиалась зубами в шкуру. Повреждённые руки почти не двигались и не могли особо помочь. Девушка яростно сдавила челюсти и вырвала кусок. Шкура толста и крепка, её сложно прогрызть человеческими зубами, но голод уже брал контроль над разумом, нет времени искать столовые приборы!

Голод заставлял её вгрызаться в тело еще порой подёргивающегося в конвульсиях зверя, раз за разом, по кусочку. Язык ощущал горячую кровь, вкусную кровь, вкусную жизнь, которую сейчас забирала девушка. Чужое пламя, согревающее собственную душу или её подобие.

Эмбирель вгрызалась в плоть, в мясо, напоминая сейчас себе того же монстра, что поедал внутренности Люсии, любимой лошади.

И наконец-то она могла насытиться! Сколько же крови! Сколько же мяса! Это не мелкие крысы... Сейчас можно наесться до отвала! Полностью утолить свой голод...

Эмбирель ела, не престаала есть даже тогда, когда вернулось сознание. Когда она ела собаку, от страха того, что совершила, девушка бросила свою трапезу, потеряв много драгоценной еды... Сейчас она не совершит такой ошибки.

Лев давно издох, но девушка отрывала от него кусок за куском, ощущая, как растягивается

живот, чувствуя странное приятное жжение по всему телу.

Она проглотила последний кусок, сделал последний глоток. Больше уже просто не влезет. Поднялась на ноги, легко, не ощущая ни усталости, ни тяжести, согнула руки в локтях, взглянув на свои залитые кровью ладони. Руки вновь двигались, больше не висели бесполезной плетью. Рваные раны покрылись толстой спёкшейся коркой. Пальцы коснулись лица – такие же корки и на нём. Раны заживают быстро. Останутся ли шрамы на когда-то прекрасном личике, заставлявшем окружающих мужчин бросать восторженные взгляды, а то и стыдливо поглядывать с похотью? Какая теперь разница...

Эмбирель посмотрела на мёртвого льва. Что-то подсказывало, что вернись она снова к этой мёртвой туше, когда появится голод, то падаль утолить его уже не сможет. Огонь потух.

Девушка пошла прочь. Пора искать новую цель, новый смысл для существования... А может, и новую жизнь для еды...

В теле же ощущалась сила, энергия. Пришла уверенность, что попадись еще один лев ей сейчас, то на этот раз она завалит этого дикого зверя голыми руками.

Всё же, Эмбирель помнила, чем ей обращалась самонадеянность. Ворота с вывеской зоопарка остались за спиной. Девушка окинула взглядом несколько мертвых изуродованных тел, лежащих на прилегающей улице. Рядом с одним нашёлся чуть искривлённый, расширяющийся к окончанию, тесак. Конечно, оружие не столь удобное, как сабля, но тоже подойдёт – тяжёлый нож крутанулся в ладони, словно лёгкая спица.

Эмбирель шла, вслушиваясь в тишину, ожидая цокота копыт тех, кто возомнил себя стражей этих пустынных улиц. Или же скрежета длинных когтей.

Как и всегда до слуха доносились странные отзвуки, откуда-то издалека, напоминая, что она в этом городе не одна. Во тьме скрываются сонмы чудовищ. Они всегда рядом, поджидают за каждым поворотом, таятся в подвалах...

Эмбирель скривила личико, дёрнула плечами от отвращения, ощущая, как противно трескаются коросты на ранах, как противно присохла ткань к коже.

Девушка собралась было найти открытую дверь, забраться в чьё-то покинутое жилище, чтобы сменить одежду на чистую, как взгляд её зацепился за шпиль высокой башни, высящейся над крышами.

Воспоминания резанули по груди сильнее звериных когтей, почти забытые образы прорывались в сознание, яркими красками пробуждаясь в памяти. И заставляли глаза наливаться слезами.

Она ускорила шаг.

Как же больно вспоминать... Но пробуждающаяся память доказывала её, Эмбирель, существование.

То ли лай, то ли смех раздался из-за угла, показалась окровавленная пасть с острыми конусоподобными зубами и длинным извивающимся языком.

Тварь заскребла когтями по брусчатке, бросилась к девушке с радостью на морде.

Эмбирель она уже не беспокоила, с той-то силой, что сейчас наполняла девичье тело... Девушка легко увернулась от когтей, можно даже сказать – грациозно, раскроив тесаком неудачливой твари черепушку. Сталь легко пробила кость, извлекая за собой нечто чёрно-серое, когда Эмбирель выдернула своё оружие.

Монстр распластался мёртвой тушей на мостовой, а девушка нетерпеливо пошла дальше, почти переходя на бег.

Поворот, еще поворот в этом городском лабиринте... Дома расступились небольшой площадью, на которой высился старинный собор, затмевая своей грациозностью окружающие двух-трёх этажные строения, подавляя их своим массивом. Построенный лет триста назад, в самый разгул, как любили говорить, религиозного мракобесия, он олицетворял собой возвышенность и силу человеческой веры... Аристократы приспособили его под свои балы и собрания.

Девушка замедлила шаг, осторожно поднялась по ступеням, не замечая, как участилось её дыхание. Массивные деревянные створки, окованные железными узорами, уцелели, продолжая нести свою службу, пусть люди и забыли, для чего их создавали.

Эмбирель взялась за железное кольцо, потянула на себя, открывая проход.

В глаза ударил яркий свет, сверкали хрустальные люстры под высоким потолком, переливалось золото статуэток и статуй, отражаясь в больших зеркалах, ярко белел мрамор колонн и волют.

Девушка убрала руку от глаз, привыкнув к свету, вступила на мрамор идеально ровного пола. Вокруг под торжественную музыку в танце кружились люди: мужчины в строгих прямых костюмах и женщины в роскошных платьях, сверкающих всевозможными драгоценными камнями.

Девушка вздрогнула, посмотрела вниз, на себя: что она, грязная, в рваной и испачканной кровью, своей и чужой, одежде делает в этом великолепном месте? Она – дочь аристократа, как она позволила себе появиться на балу в таком виде?!

- Позвольте пригласить вас на танец.

Рендон не дождался согласия, смело взял за руку, повёл за собой, присоединяясь к кружащемуся потоку.

- Ты ведь вспомнила это место, Эмбирель? – улыбнулся парень.

- Мы здесь познакомились, – ответила девушка. – Мой первый бал... Я жутко нервничала, а ты подошёл ко мне с приглашением и даже не дал ответить.

- И это ведь было чудесно? – Рендон вёл девушку в танце смело и уверенно. – Всегда мечтая прикоснуться к этой роскошной жизни, я пробрался на бал аристократов. Если бы меня раскусили, то обычной поркой не отделался... Но когда увидел тебя... Забыл и про желания и про опасность. Даже забыл про свои мечты! Я влюбился в тебя с первого взгляда!

- И я влюбилась, стоило мне ощутить твою смелость... – тихо ответила Эмбирель, опустив голову.

- Так что тебя волнует? – парень позволил ей сделать пируэт. – Посмотри как здесь прекрасно!

- Почему ты предал меня, Рендон? – девушка, наконец, решилась поднять взгляд.

- Ты ведь и так знаешь, - нахмурился её любимый. – Ты ведь чувствуешь, ощущаешь ту заразу, что засела в тебе? Тот яд, что бежит по венам? Постепенно он изменяет тебя, превращает в монстра. Ты меня понимаешь?

- Да.

- Тебе повезло, если так можно сказать... Твоё изменение – привилегия. Мне же повезло меньше. А знаешь, здесь есть еще одно местечко.

Рендон потянул её за собой, меж танцующих пар, к лестнице. Виток за витком они поднимались всё выше.

- Помнишь то место? То чудесное место! – парень просил взгляд назад с довольной улыбкой, посмотрел на девушку. – Там мы впервые поцеловались! Я еще гадал: ты на столько смелая... Или просто доступная?

Эмбирель помнила, как они сбежали с бала, нашли укромное местечко. Она вспомнила свой первый поцелуй. Даже парень, до этого смелый и самоуверенный, дрогнул в нерешительности.

- Да, это было не просто, - усмехнулся Рендон. – Но вот он твой шанс – поцеловать прекрасную аристократку! Я не мог его упустить! Судя по тому, как ты меня целовала на последующих встречах, тебе тоже понравилось... Идём за мной, давай вернём этот момент!

- Рендон...

Парень с силой сжимал её ладонь и тянул за собой.

- Идём, Эмбирель! – рассмеялся он.

- Стой! – раздался сзади чей-то голос.

Девушка чуть было не сделала шаг в пропасть с площадки на вершине башни, кто-то схватил её и оттащил назад.